

Лицо Сюнь Юфэя выглядело странно: — Я лично вел людей, чтобы поймать его, но не ожидал, что он исчезнет... Люди, которых он послал для расследования, увидели, как Бай Сян скрывался в частном доме на окраине города. Шпионы следили за ним и никогда не покидали это место. Но, когда Сюнь Юфэй прибыл, Бай Сян действительно исчез без следа! В отчаянии Сюнь Юфэй вынужден был отправить людей продолжить расследование и доложить о результатах. Тан Юнь была сильно разочарована. После многократных расспросов о деталях она нахмурилась и сказала: — Невозможно, чтобы человек просто исчез из ниоткуда. Куда он мог уйти? Судя по всему, Бай Сян заметил, что за ним ведется преследование, и в будущем его поймать будет еще труднее. Эту ситуацию следовало отложить на время и вернуться к ней позже. Дум дела, Тан Юнь внезапно пришла в голову идея. Если она попросит Чэнь Яна о помощи, этот парень был местным авторитетом в уезде Циншань, возможно, он знает, как решить проблему. Но она быстро отмела эту мысль. В плане способностей у Чэнь Яна не было проблем. Но этот парень слишком жаден! Только что он вымогал у нее 100 000 лян серебра. Если она снова попросит его о помощи, он может запросить невиданную цену! — Начальник! Что-то ужасное происходит! Вдруг ворвался Хэ Цзиньбао, выглядя в панике. — Чего ты паникуешь? Тан Юнь спросила с удивлением. Хэ Цзиньбао был уравновешенным человеком, и множество вещей не могли заставить его впадать в панику. Он широко открыл глаза и сказал: — В Цзицзоу снова восстание! Тан Юнь была в шоке: — Что! Цзицзоу на севере — это крупнейшая префектура Великого Чжоу. На севере мало дождей и засухи, и жизнь людей всегда была на спаде. В начале правления Тан Юнь она хотела активно улучшать водоснабжение на севере, но восстание повстанческого вождя заставило отказаться от этого плана. За последние три года засуха в Цзицзоу ухудшилась, и без счета пострадавших людей. Каждый год правительство должно выделять крупные суммы денег и продовольствия, чтобы оказать помощь пострадавшим. Но в этом году казна пуста, и Тан Юнь испытывает трудности с выделением средств для помощи пострадавшим. Вот почему она так беспокоилась о сахаре и соли и даже занималась этим сама. Страна испытывает финансовые трудности! Народ Цзицзоу терпелив, за последние несколько лет были редкие восстания, но они были незначительными и быстро подавлялись. Но на этот раз все иначе. В префектуре Цзицзоу десятки уездов, и теперь там восстание полномасштабного характера! Масштабы таковы, что подавление это выходит за рамки возможностей войск префектуры Цзицзоу, и префект может лишь обратиться за помощью в столицу! Как только срочное сообщение достигло столицы, оно было немедленно передано в Цинь через тайного посланника, назначенного Тан Юнь. Дело имеет серьезные последствия, поэтому Тан Юнь пришлось временно отложить дело с поимкой восставшего вождя, быстро собрать свои вещи и взять с собой раненого Цинь Юаня, готовясь вернуться в Пекин на рассвете. Конвой покинул кабинет уезда, и как раз на выходе столкнулся с Чэнь Яном, который только что вернулся. — Хм? Мисс Чжоу, вы так спешите... Чэнь Ян выглядел удивленным. — Извините, у меня срочное дело в клане, я должна немедленно уехать, — Тан Юнь подняла занавес автомобиля и неохотно ответила. — Что может быть важнее, чем заработать деньги? — Чэнь Ян поджал губы. — Нет... — Тан Юнь собиралась уклониться от ответа, но внезапно у нее появилась идея, и она изменила слова: — Дело в том, что у моей торговой ассоциации есть некоторые дела в Цзицзоу, и там произошла беда. Восстание в Цзицзоу произошло из-за бедствий. Это большая проблема для Великого Чжоу. Старые министры в правительстве только беспокоятся, но не предпринимают практических шагов, всегда выделяя средства на помощь пострадавшим! Но у Чэнь Яна много хитростей, может, от него можно получить идеи! Как только Чэнь Ян услышал об этом, он сразу же отреагировал: — Вы говорите о восстании в Цзицзоу? Действительно, если восстание, то бизнес не будет легким! Он заработал много денег прошлой ночью и был в хорошем настроении. Половину ночи провел с Лу Цин'ег и теперь был очень уставшим. Он собирался немного поспать, но не ожидал, что до рассвета вдруг получит известие о восстании в Цзицзоу. Эта новость подняла настроение Чэнь Яна, и он сразу же вернулся с Лу Цин'ег в кабинет уезда. Какой удачный случай! Гражданское восстание означает увеличение числа беженцев. Хотя Лунчжоу и

Цзицзоу не близко друг к другу, префектуры между ними всегда ненавидели беженцев и использовали стратегию их изгнания. Беженцы из Цзицзоу в конечном итоге попадут в Лунчжоу. Всякой в Лунчжоу, нет, во всем Великом Чжоу не найдется никого, кто хотел бы видеть как можно больше беженцев, как Чэнь Ян! Рабочая сила — это драгоценный ресурс! Поэтому Чэнь Ян готовится действовать как можно скорее, выполнять всю работу и принимать беженцев, которые вскоре могут прибыть в Лунчжоу. Тан Юнь в карете была поражена, услышав его слова: — Начальник округа Чэнь никогда не покидал гор, и он тоже знает о восстании в Цзицзоу? Префект Цзицзоу только что сообщил об этом в Пекин. Говорили, что она является источником этой информации, и никто не должен был узнать об этом раньше нее. Министры в правительстве могли не знать об этом. Как это так, что Чэнь Ян уже знал? Чэнь Ян загадочно улыбнулся: — Я беспокоюсь о мире, заботюсь о стране и народе. Это я! Поскольку у мисс Чжоу срочное дело, я не буду задерживать вас. Дождусь, когда закончите делами клана, и тогда поговорим. Он поклонился и собирался проводить Лу Цин'ег в кабинет уезда. — Подождите минутку! — сердце Тан Юнь забилося быстрее, и она поспешно остановила его. — Поскольку господин Чэнь заботится о мире и народе, что вы думаете о восстании в Цзицзоу? — Мисс Чжоу, когда, по вашему мнению, народ уезда Циншань восстанет? — Чэнь Ян вдруг сменил тему. — Ах? Господин Чэнь шутит. Народ уезда Циншань богат и живет стабильно. Как может быть восстание? — Тан Юнь была в недоумении. — Вот именно. Хотя уезд Циншань и не является богатым местом, там красивые пейзажи, развита инфраструктура и хорошее социальное обеспечение. Найти причину для восстания действительно сложно, — Чэнь Ян не краснел и даже выпрямил грудь во время разговора. Сюнь Юфэй, Хэ Цзиньяо и другие, даже охрана Фэн Лин не могли сдержать недовольства, услышав это. Ваше Величество спрашивало его о добре, почему он говорит о том и сем? Он спрашивал о восстании в Цзицзоу, зачем было без повода говорить о уезде Циншань? Только Тан Юнь, казалось, задумалась над чем-то. — Господин Чэнь, вы действительно необычный человек, каждое ваше слово — это жемчужина! — Вы хотите сказать, что пока народ здоров, гражданского восстания не будет, верно? — Если мы найдем способ сделать так, чтобы народ Цзицзоу жил стабильно, опасность восстания исчезнет! — Но проблема в том, как сделать так, чтобы народ Цзицзоу жил здорово? После того, как она тезисно указала на это, Сюнь Юфэй и остальные вдруг осознали и смутились. К счастью, они ничего не сказали только что, иначе было бы стыдно. Никто не ожидал, что Чэнь Ян имел в виду это! Тем не менее, Чэнь Ян с недоумением смотрел на Тан Юнь и сказал: — Мисс Чжоу, о чем вы говорите? Я имею в виду, что в уезде Циншань никогда не будет восстаний. Если хотите заняться бизнесом, приезжайте в уезд Циншань. Мы никогда не будем затронуты так называемыми восстаниями, чтобы зарабатывать деньги! Тан Юнь: — ... Все: — ...